

К анализу тематической группы "звуки" в лирике С.А. Есенина

Юлия Александровна Южакова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, yu.yuzhakova@mail.ru

Аннотация. Цель. В статье рассматриваются средства репрезентации слухового восприятия как лексико-тематическая группа в поэтическом языке С.А. Есенина.

Процедура и методы. Работа направлена на изучение функционирования и сочетаемости данных лексем в языке конкретного писателя. В статье намечены перспективы лексико-семантического исследования, предполагающего отбор, классификацию, анализ сочетаемости лексем с целью определения их места в языковой картине мира поэта.

Результаты. Особенностью есенинской лирики является неожиданность образов, созданных с помощью лексем тематической группы «Звуки»; нарушение законов лексической сочетаемости, рождающее неповторимый идиостиль.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования находятся в русле выявления, описания и анализа лексико-тематических групп лирики С.А. Есенина и закладывают перспективы составления материалов для тематического словаря.

Ключевые слова: С.А. Есенин, идиостиль, лексико-тематическая группа, семантическое поле, лексика слухового восприятия.

Для цитирования: Южакова Ю.А. К анализу тематической группы "звуки" в лирике С.А. Есенина // Русская филология и национальная культура. 2021. №1. Доступна по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st5-2021.pdf>

Original article

To the analysis of the thematic group "sounds" in the lyrics of S.A. Yesenin

Yu.A. Yuzhakova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, yu.yuzhakova@mail.ru

Abstract. Goal. The article deals with the means of representation of auditory perception as a lexico-thematic group in the poetic language of S.A. Yesenin.

Procedure and methods. The work is aimed at studying the functioning and compatibility of these lexemes in the language of a particular writer. The article outlines the prospects of lexico-semantic research involving the selection, classification, and analysis of the compatibility of lexemes in order to determine their place in the linguistic picture of the poet's world.

Results. The peculiarity of Yesenin's lyrics is the surprise of images created with the help of lexemes of the thematic group "Sounds"; violation of the laws of lexical compatibility, giving rise to a unique idiosyncrasy.

Theoretical and/or practical significance. The results of the study are in line with the identification, description and analysis of lexico-thematic groups of S.A. Yesenin's lyrics and lay the prospects for compiling materials for a thematic dictionary.

Keywords: S.A. Yesenin, idiostyle, lexico-thematic group, semantic field, vocabulary of auditory perception.

Введение. Выбор темы данного исследования обусловлен интересом к чувственному фрагменту лирики С.А. Есенина, который находит свое отражение в языковой картине мира поэта.

Чувственный фрагмент лирики С.А. Есенина вобрал в себя неповторимость национального русского и исконно человеческого восприятия жизни и нашёл своё выражение в адекватных художе-

ственному замыслу поэтических картинах, что обусловило выбор средств концептуального содержания – единиц лексико-семантического уровня, входящих в различные парадигматические объединения.

Основная **цель** работы – описание лексики слухового восприятия как средства создания и выражения чувственного фрагмента индивидуального мироощущения С.А. Есенина.

В основе данного исследования лежит идея о том, что все лексические единицы в пределах словарного состава существуют не изолированно, а группируются по определенным признакам. Слова могут быть связаны друг с другом или противопоставлены друг другу, но ни одно слово не существует отдельно от общей номинативной системы. Между словами прослеживаются парадигматические, синтагматические и деривационные связи, разграничение которых может рассматриваться как один из способов классификации лексической системы [4, с.31].

Словарный состав в рамках нашего исследования будет представлен как внутренне организованное целое, как совокупность лексико-семантических взаимосвязанных групп, таких как *семантическое поле*, *лексико-семантическое поле* и *лексико-семантические группы*.

Всю лексическую систему языка можно представить как совокупность подсистем, которые принято называть *семантическими полями*. Ю.Н. Караулов дает следующее определение: «семантическое поле – иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» [3, с. 442]. Среди признаков семантического поля выделяют следующие:

1. Понятийная однородность элементов;
2. Автономность семантического поля, то есть восприятие носителем языка поля как самостоятельной «психологической реальности»;
3. Разное количество элементов, входящих в семантическое поле;
4. Родовидовые отношения между элементами семантического поля, а также возможность вступить в отношения синонимии и антонимии.

В структуре семантического поля принято выделять ядро, т.е. одну или несколько лексем, которые содержат в себе общее значение поля; центр – лексические единицы, наиболее близкие к ядру, но, тем не менее, дифференцирующие и конкретизирующие значение ядерной лексемы; периферию – лексические единицы, лишь частично относящиеся к данному семантическому полю и иногда имеющие метафоричное значение.

В последнее время наблюдается тенденция к вытеснению термина «лексико-семантическое поле» в связи с замещением его термином «семантическое поле». Семантические поля возникают из объединений лексико-семантических групп, связанных какой-то общей семой.

Под термином лексико-семантическая группа (ЛСГ) мы будем понимать любой семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семой [10, с. 237]. ЛСГ, по определению Т.В. Матвеевой – это «слова одной части речи, связанные между собой общим семантическим компонентом – категориально-лексической семой, сходством сочетаемости, а также однотипностью в развитии многозначности. Выявление и описание ЛСГ способствует уточнению системно-семантических связей слов» [6, с. 177].

Выделим следующие обобщенные сведения о параметрах, характеризующих ЛСГ:

- наличие в ЛСГ единой категориально-лексической семы, которая уточняется дифференциальными;
- иерархические отношения слов в пределах ЛСГ;
- однотипность синтагматических характеристик лексем;
- наличие базового идентификатора (доминанты), т.е. слова более употребительного, чем другие лексические единицы группы, отличающегося обобщенностью значения и нейтральностью стилистической окраски [9, с. 83].

Основания для выделения характеризующих слуховое восприятие ЛСГ внутри семантического поля «Чувственное восприятие» могут быть различными. Так, Ю.Д. Аперсян приводит следующую классификацию лексем, входящих в смысловое поле чувственного восприятия:

1. Названия органа по микрополям восприятия: зрительное, слуховое, микрополе обоняния, осязания, вкуса.
2. Функции органов чувств.
3. Физические свойства предметов объективного мира [1, с.323].

Слуховое восприятие для человека – второе по важности. На это может указывать словарный запас, который называет звуки тихими и громкими (стук, пение, крик, шепот), затяжными и прерывистыми (стоны, бормотание, крики, звон). Классифицируя словарный запас слухового восприятия, В.В. Сальникова выделяет следующие группы:

1. Звуки, издаваемые людьми (детский плач);
2. Звуки неодушевленных предметов (звон колоколов);
3. Мир звуков, существующих в природе: а) звук текущей воды (журчание родников); б) звуки ветра (воет ветер); в) звуки, издаваемые животными (пищала собака); г) звуки птичьих голосов (крик журавля); д) звуки насекомых (треск саранчи)» [7, с.395].

Компоненты слухового восприятия, составляющие ЛСГ, могут быть следующими: аудИАЛЬНЫЕ глаголы (слышать, быть услышанным, шептать, орать, кричать и т. д.); прилагательные, характеризующие высоту звука, громкость, тембр (высокий, низкий; гулкий, глухой, шумный; звучный, тихий); сами звуки (шепот, ор, вопль); источники звуков (громкоговоритель, птицы) и так далее. [См.: 5, с.24]

Поскольку описание всего семантического поля «Звуки» требует исследования источников их происхождения, приёмов создания авторской характеристики, анализа способов порождения и восприятия, что невозможно в рамках данной статьи, мы ограничились лексемами, составляющими ядро данного поля.

Результаты исследования. Анализируя материал, представленный в 1 томе полного собрания сочинений С. А. Есенина, мы можем сказать, что ядром ЛСП со значением «звук» являются слова «звон» и «звук», а также производные от них.

Лексема «звук» характеризуется обобщенностью значения и нейтральностью стилистической окраски. В стихотворениях 1 тома ПСС С.А. Есенина нами отмечены 5 употреблений данной лексемы. На прямое значение указывает сочетаемость: *звук речей; звуки и песни*:

И, ласково приемля
Речей невинных **звук**,
Сошел Иисус на землю
С неколебимых рук [2, т.1, с. 33];

Я не отдам ее в чужие руки,–
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверяла **звук**
И **песни** нежные лишь только пела мне [2, т.1, с. 97].

На особенно трепетное отношение к источнику звуков – Бог, любимая – указывают глагольные формы *приемля, вверяла*; а также эпитеты *невинные, нежные*.

Нарушение законов сочетаемости приводит к окказиональному употреблению: *имя растаяло, как звук; время, как звук, стучало; строитель звук*. Таким образом рождаются авторские сравнения и метафоры.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как **звук**. [2, т.1, с. 72];

Я помню время, оно, как **звук**,
Стучало клювом в древесный сук. [2, т.1, с. 89];

На крепких сгибах воздетых рук
Возводит церкви строитель **звук**. [2, т.1, с. 102].

Наиболее частотная лексема «звон» используется поэтом 18 раз в стихотворениях, собранных в 1 томе ПСС. Чаще всего данная лексема называет звуки природы: *звон надломленной осоки* [2, т.1, с. 71]; *звоны мерзлые осин* [2, т.1, с. 291]; *хриплый звон ольхи* [2, т.1, с. 85]; *звон ветвей* [2, т.1, с. 124]; *О звон далеких лип!* [2, т.1, с. 135], причём не громкие, не связанные с действием от глагола *звонить*, не вызванные ударом, не порождаемые металлическим или стеклянным предметом (именно на эти аспекты значения как основные указывает Толковый словарь [8]). Характерны сочетающиеся со словом *звон* прилагательные: *хриплый, лёгкий, зычный перезвон* [2, т.1, с. 298]; и глаголы: *звон аукает, со звонами плачут глухари*;

Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах **аукает звон**... [2, т.1, с. 59];

Молочный дым качает ветром села,
Но ветра нет, есть только **легкий звон** [2, т.1, с. 80].

Едиичное употребление лексемы *звон* в значении «громкий звук, издаваемый водой» находим в строках:

То не водный **звон** за путиной –
Бьет копытом конь под осиной [2, т.1, с. 22].

Жизнь русских людей сопровождается колокольным звоном. В прямом значении как производное от глагола *звонить в колокола* лексему *звон* находим в сочетании: *гулкий звон с большой колокольни*. Примечательна сочетаемость данной лексемы: *гулкий звон*, то есть слышный везде; *лить звон*. В соответствии с номинальной семантикой Есенин употребляет слово «звон» в строках: *Слышен волховский **звон*** [2, т.1, с. 38]. Нами отмечено употребление лексемы *звон* в символическом значении в свете православной традиции:

Окропи его красным **звоном**,
Положи его под икону!» [2, т.1, с. 23];

Чтоб **звон** твоей лампы
Под ветром не погас [2, т.1, с. 135];

причём во втором примере «звон» означает «свет», необходимый для творчества. Оказиональное значение мотивировано метонимией, имеется в виду, что написанное поэтом Н. Клюевым будет звучать в устах читателей.

Развивает данную традицию сочетание лексемы *звон* со словами *небо, звёзды*:

Взрастает нива, и зерна душ
Со **звоном** неба спадают в глушь [2, т.1, с. 89];

Скоро мне без листвы холодать,
Звоном звезд насыпая уши [2, т.1, с.150].

В той же религиозно-языческой парадигме сочетание *синий звон* как символ власти природы противопоставлено божественному *красному звону*:

Не белы снега по-над Доном
Заметали степь синим **звоном** [2, т.1, с. 22].

В значении *металлический звук* слово употребляется в строках *Новый он сбросит жителям крыл колосистых **звон*** [2, т.1, с. 66]. В значении «звук поцелуя» лексема *звон* употребляется однократно и также имеет положительную коннотацию: *Но **звон** поцелуя Деньгой не гремит* [2, т.1, с. 39].

Интересно словообразовательное гнездо с корнем *звон*. Это лексемы *звонница* и *перезвон*, использованные в метафорическом значении:

Троицко утро, утренний канон,
В роще по березкам белый **перезвон** [2, т.1, с. 31];

Молча ухает звездная **звонница**,
Что ни лист, то свеча заре [2, т.1, с. 144];

и типично есенинский безаффиксный отглагольный неологизм *звень*:

Как же мне не прослезиться,
Если с венкой в стынь и **звень**
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень [2, т. 1, с. 292].

Наряду с существительными *звук* и *звон* к ядру данного ЛСП относится лексема *зов* в прямом значении: *С утра над осенницею Я слышу зов трубы* [2, т.1, с. 53]; *В том зове калмык и татарин Почуют свой чаемый град* [2, т.1, с. 71].

К ядру тематической группы существительных относится лексема *голос*: *И в тишине ночной звенящий голос жаб* [2, т.1, с. 87]. Нами отмечено единичное употребление.

Периферию составляют лексемы *гул*, *зык*, *храп*, *ржание* и прочие, описание которых составляет перспективу исследования:

Закружились под гул
Волга, Каспий и Дон [2, т.1, с. 38];

Топчут лапти по полю кукольной,
Где-то **ржанье и храп** табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий **звон**, словно **зык** чугуна [2, т.1., с. 58].

Семантические оттенки глагола *звенеть* еще более разнообразны. В прямом значении глагол характеризует звук бубенца: *За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец* [2, т.1, с. 147]; окказиональный синоним называет звук, издаваемый металлическим кольцом: *Не прозвякнет кольцо у калитки* [2, т.1, с. 211]. Металлический звук в авторском употреблении может относиться как к объектам, способным его издавать: *На канавах звенят костыли* [2, т.1, с. 58]; так и существовать в воображении поэта. Окказиональное значение в данном стихотворении мотивируется метонимией.

Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой **прозвенеть**. [2, т.1, с. 204].

В значении *издавать природные звуки* находим лексему *звенеть*, относящуюся к **птицам**: **Отзвенел** соловьиный рассвет [2, т.1, с. 183]; **насекомым**: *Весенний день звенит над конским ухом С приветливым желаньем к первым мухам* [2, т.1, с. 91]; **травам**: *Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем* [2, т.1, с. 84]; **деревьям**: *И вызывают в четки Ивы, кроткие монашки* [2, т.1, с. 39]; **природным явлениям**: *Долго петь и звенеть пурге* [2, т.1, с. 143]; **Отзвенела по траве сумерок зари коса...** [2, т.1, с. 87];

Там с утра над церковными главами
Голубеет небесный песок,
И **звенит** придорожными травами
От озер водяной ветерок [2, т. 1, с. 22].

Многослойная метафора в предпоследнем примере складывается из законченного действия (*отзвенела*) олицетворенной ситуации (*коса зари*) на метафорический объект (*травы сумерок*).

Источником звука может являться смех человека: **Прозвенит** девичий смех [2, т.1, с. 50]; голоса последователей:

За мной незримым роем
Идет кольцо других,
И далеко по селам
Звенит их бойкий стих [2, т.1, с. 110];

или отдельное произнесённое слово:

Но спокойно **звенит**
За окном,
То погаснув, то вспыхнув
Снова,
Железное
Слово:
«Пре-эс-пуу-ублика!» [2, т.1, с. 34].

Имя возлюбленной Августы Миклашевской «звенит», то есть звучит очень мило сердцу: *Что ж так имя твое **звенит**, Словно августовская прохлада?* [2, т.1, с. 189].

Соответствует народной традиции сочетание глагола *звенеть* с названием музыкального инструмента: *У меня в душе **звенит** тальянка* [2, т.1, с. 255].

Глагол в повелительном наклонении выражает просьбу «рассказать», «показать» красоты «голубого края», что лишний раз подчёркивает многозначность лексемы «звенеть». Неслучаен повтор, усиливающий просьбу. Окказиональное значение мотивируется метафорой.

Ты **звени**, **звени** нам,
Мать-земля сырая,
О полях и рощах
Голубого края [2, т.1, с. 124];

Звени, **звени**, золотая Русь,
Волнуйся, неумный ветер! [2, т.1, с. 128].

При помощи глаголов ЛСП «Звуки» в поэтических текстах создаётся как многоголосие:

На соборах Кремля **колокола заплакали**,
Собирались стрельцы из дальних слобод;
Кони ржали, **сабли звякали**,
Глас приказный чинно **слухал** народ [2, т.1, с. 9];

так и беззвучие. Глагол «звенеть» с отрицанием относится к безмолвному и печальному миру, в котором рожь, тополя «не звенят» – не шумят при легком ветре: *Уж не будут листвою крылатой
Надо мною **звенеть** тополя* [2, т.1, с. 167]; *Знаю я, что не цветут там чащи, Не **звенит** лебяжьей
шеей рожь* [2, т.1, с. 202]. Окказиональное значение выражено с помощью метафоры.

Благодаря индивидуально-авторской сочетаемости исследуемых слов предметы, неспособные издавать звон, характеризуются глаголом *звенеть*: *звенит песок, звезда, сад, сон*.

Что шепчет тебе ветер?
О чем **звенит** песок? [2, т.1, с. 123];

Сердцу снится душистый горошек,
И **звенит** голубая звезда [2, т.1, с. 244];

Но теперь ей ничего не надо.
Отзвенел давно **звеневший** сад [2, т.1, с. 255];

Не в ветрах, а, зная, в томах тяжелых
Прозвенит твой сон [2, т.1, с. 132].

Глагольные формы включаются в метафорическое описание природы, автор создаёт многомерный образ, складывающийся из зримых картин, фантазий, звуков:

И, как по траве окосья
В вечеряющий покос,
На снегу **звенят** колосья
Под косницами берез [2, т.1, с. 16];

Так испуганно в снежную выбель
Заметалась **звенящая** жуть... [2, т.1, с. 157].

К ядру ЛСП «Звуки» относится глагол *звать* и образованные от него формы: *С холмов кричу я деду: «О отче, **отзовись**...»* [2, т.1, с. 44]; *Поле, поле, кого ты **зовешь**?* [2, т.1, с. 78]; *Всех **зовущих** и всех держающих* [2, т.1, с. 63].

Описание других близкородственных компонентов (*Ты **погнешь**? Иль сердцу снится?* [2, т. 1, с. 82]; *И **заливается** задорно Нижегородский бубенец* [2, т. 1, с. 24]), а также периферии данного лексико-семантического поля (*Поэт зима – **аукает**, Мохнатый лес баюкает* [2, т. 1, с. 17]; *При луне собачий **слышу** лай* [2, т.1, с. 255]) составляет перспективу исследования.

Имена прилагательные и наречия, образованные от слов *звук* и *звонить*, выступают как определения или дополнения, что делает стихотворение более образным. Прилагательное *звонкий*, как и однокоренные лексемы, описывает в поэтических текстах звучание предметов, способных издавать характерный звук: *Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки **звонкой*** [2, т.1, с. 84]; относится к абстрактным явлениям (*смех, радость, песня*): *И радостию **звонкой** Лесов не оглашать* [2, т.1, с. 99]; *Этой грусти теперь не рассыпать **Звонким** смехом далеких лет* [2, т.1, с. 183]; тем не менее, автор не нарушает законов сочетаемости слов и употребляет слово в прямом значении:

Лейся, песня **звонкая**, вылей трель унылую.
В темноте мне кажется – обнимаю милую [2, т.1, с. 217].

Однако следует отметить индивидуально-авторское употребление эпитета *звонкий* в сочетании с природными объектами – *ветер, чаща, месяц* – не издающими звуков:

Запах ладана от рощи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют [2, т.1, с. 30];

Ах, и сам я в чаще **звонкой**
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани [2, т.1, с. 122];

Как покладинка лег через ров
Звонкий месяц над синью холмов [2, т.1, с. 301].

Художественной манере С.А. Есенина соответствует и употребление краткого прилагательного в функции определения в духе народно-поэтической традиции.

Наречия с корнем «звон», выполняющие синтаксическую функцию обстоятельств, также употребляются в словосочетаниях как лексемами, называющими звучащие предметы:

Сыпь, тальянка, **звонко**, сыпь, тальянка, смело!
Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела? [2, т.1, с. 241];

так и с лексемами, семантически не подразумевающие способность издавать звон, что отражает индивидуально-художественное видение поэта: *А у низеньких околиц **Звонно** чахнут тополя* [2, т.1, с. 50]; *Чем больше, тем **звонче**, То здесь, то там* [2, т.1, с. 172].

На особенность стиля поэта указывает сочетание признака *звонко* с именем действия *глядела*. Таким образом представлена многомерная картина чувственного восприятия:

В синюю высь **звонко**
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях [2, т.1, с. 146].

Семантическое поле «Звуки» дополняют окказиональные прилагательные *среброзвонный, звонистый, стозвонный*: *звонно чахнут тополя, рассыпал звонистую дробь*:

Колокольчик **среброзвонный**,
Ты поешь? Иль сердцу снится? [2, т. 1, с. 82];

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зелених твоих **стозвонных** [16, т. 1, с. 39].

Выводы. На основе анализа лексических средств, входящих в семантическое поле «Звуки», мы попытались найти объяснение неповторимой поэтической манеры С.А. Есенина. Особенность словоупотребления и индивидуальная сочетаемость рождает авторские метафоры поэта. Многие лексемы, в частности, слова «звенеть», «звон», «звук» в поэзии Сергея Есенина наделены эврисемич-

ностью, то есть широкозначностью. Окациональная мотивация в большинстве стихотворений представлена метонимией или метафорой. С одной стороны, возможности языка позволяют выразить особое отношение к природе как к живому существу, способному издавать звуки. С другой стороны, сочетание несочетаемых предметов и образов демонстрирует уникальную способность поэта слышать не только птиц, ветер, но и лес, поле, листву, камыш, времена года, воплощённые в звуках, мысли и чувства героев, то есть расширяет восприятие родной природы и людей и создаёт индивидуальную картину мира С.А. Есенина.

Список источников

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / Гл. ред. Ю. Л. Прокушев; ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. – М.: Наука; Голос, 1995–2002. – Т. 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/esenin/default.asp?feb/esenin/texts/es0.html> (Дата обращения 08. 09.2021).
3. Караулов Ю.Н. Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998. – С. 441–443.
4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
5. Лебедева Л.Б. Модальности восприятия и их отражение в языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 349–359.
6. Матвеева Т.В. Лексико-семантические группы русских глаголов : Учебный словарь-справочник / Свердловск : Изд-во Урал. Ун-та, 1988. – 216 с.
7. Сальникова В.В. Семантическая классификация звуковой лексики в художественных произведениях о детстве (на материале повестей С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука и А.Н. Толстого «Детство Никиты»)) // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. – С. 209–213.
8. Толковый словарь русского языка. Том 1. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2000. – Ст. 1085.
9. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
10. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Текст]: очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин. – М., 1993. – с. 229–239.

References

1. Апресян Ю.Д. Izbranny`e trudy`. Т. II. Integral`noe opisaniye yazy`ka i sistemnaya leksikografiya. – М.: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1995. – 767 s. (In Russ.)
2. Esenin S. A. Polnoe sobranie sochinenij: V 7 t. / Gl. red. Yu. L. Prokushev; IMLI im. A. M. Gor`kogo RAN. – М.: Nauka; Golos, 1995–2002. – Т. 1. [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: <http://feb-web.ru/feb/esenin/default.asp?feb/esenin/texts/es0.html> (Data obrashheniya 08. 09.2021). (In Russ.)
3. Karaulov Yu.N. Semanticheskoe pole // Russkij yazy`k: e`nciklopediya. – М.: Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya: Drofa, 1998. – S. 441–443. (In Russ.)
4. Kustova G.I. Tipy` proizvodny`x znachenij i mexanizmy` yazy`kovogo rasshireniya. – М.: Yazy`ki slavyanskoy kul`tury`, 2004. – 472 s. (In Russ.)
5. Lebedeva L.B. Modal`nosti vospriyatiya i ix otrazhenie v yazy`ke // Logicheskij analiz yazy`ka. Yazy`ki dinamicheskogo mira. – Dubna: Mezhdunarodny`j universitet prirody`, obshhestva i cheloveka «Dubna», 1999. – S. 349–359. (In Russ.)
6. Matveeva T.V. Leksiko-semanticheskie gruppy` russkix glagolov : Uchebny`j slovar`-spravochnik / Sverdlovsk : Izd-vo Ural. Un-ta, 1988. – 216 s. (In Russ.)
7. Sal`nikova V.V. Semanticheskaya klassifikaciya zvukovoj leksiki v xudozhestvenny`x proizvedeniyax o detstve (na materiale povestej S.T. Aksakova «Detskie gody` Bagrova-vnuka i A.N. Tolstogo «Detstvo Nikity`»)) // Fundamental`ny`e issledovaniya. 2014. № 9. – S. 209–213. (In Russ.)
8. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. Tom 1. Pod red. D.N. Ushakova. – М.: ООО "Izdatel`stvo AST", 2000. – St. 1085. (In Russ.)
9. Ufimceva A.A. Leksicheskoe znachenie. Princip semiologicheskogo opisaniya leksiki. – М.: Nauka, 1986. – 240 s. (In Russ.)
10. Filin F.P. O leksiko-semanticheskix gruppax slov [Tekst]: ocherki po teorii yazy`koznaniya / F.P. Filin. – М., 1993. – s. 229–239. (In Russ.)

Информация об авторе

Южакова Юлия Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.